

Цинь И был смущен, очень смущен, углы его рта несколько раз дёргались, но полдня он не мог ничего сказать. Чан И не был им, но это был горшок, который он должен был нести. К счастью, Сюй Чанцин не сказал много, он просто нахмурился на него несколько минут, прежде чем снова заговорить. "Отправляя тебя вниз с горы, ты не достаточно квалифицирован, и прося тебя разобраться с вещами внутри секты, ты пьян на цветочном дауне десятилетиями, но тебе не хватает опыта." "Старейшина в коридоре". Говоря об этом, даже Сюй Чанцин, который имел праведный и доброжелательный характер, был немного не в состоянии сказать ничего другого. Цинь И был еще более задушен, не говоря уже о Сюй Чанцине, даже он чувствовал, что этот Чан И был действительно бесполезен, просто пустая трата еды Шу Шаня! После того, как он шевельнул губами, Цинь И наконец заговорил. "Сект-лидер, я хочу культивировать". Сюй Чанцин замер и несколько мгновений неуклонно смотрел на Цинь И, прежде чем засомневался: "Хочешь выращивать?". "Шестнадцать царств даосизма, на скольких уровнях вы культивировали?" Цинь И снова был смущен: "Первый уровень еще не достигнут, я еще не начал культивировать". Сюй Чанцин был совершенно безмолвен, этот Чан И был просто самым большим рисовым червем в горной секте Шу! Он не ожидал, что такой парень все еще будет существовать в этой огромной Шу-маунтин-школе мечей. "Тебе пятьдесят лет в этом году, не так ли?" Длинным вздохом, сказал Сюй Чанцин. "Да, руководитель секты". Цинь И сказал. "Лучшее время для монашества - это когда ты подросток, тебе пятьдесят лет в этом году, хотя говорят, что речь не идет о раннем или позднем вступлении в Дао, искренность сердца - это все, что имеет значение". Сюй Чанцин покачал головой и не сказал следующих слов, но Цинь И понял. Начинать культивирование в возрасте пятидесяти лет было уже не важно, поздно это или нет, было слишком поздно. В таких условиях, опасаясь, что культивировать до крайности будет чрезвычайно трудно. Путь возделывания бессмертия был чрезвычайно трудоемким, и Сюй Чанцин боялся, что ему придется столкнуться с великим ужасом между жизнью и смертью всего через несколько лет после того, как он начал культивировать. Видеть путь дао в поле зрения, но отчаяние из-за долголетия, несомненно, было самым разрушительным из всех. "Сект-лидер, я все еще хочу культивировать". Цинь И настоял. Шучу, он не был настоящим Чан И. Он должен был достать свой метод гонга на гонге горы Шу, прежде чем сделать это. После стольких жертв, если он ничего не получил, Цинь И был очень неохотно. После тщательного изучения Цинь И на мгновение, Сюй Чанцин только слегка кивнул головой. "Ты ученик старейшины Цин Хуя, зачисленный в школу, и хотя он уже скончался, все его учение было записано и сохранено в книге здесь, со мной, во время его пеленания". "Так как вы хотите культивировать, вы должны унаследовать старейшину Цин Хуй, так как вы это делаете". При этом Сюй Чанцин указал на правую руку, и в мгновение ока в пустоте перед ним появился толстый буклет, который был схвачен за руку. Цинь И уставился на буклет, и его глаза загорелись, когда он увидел шесть больших слов, написанных на обложке "Справочника искусства меча "Чистое сияние"". "Это руководство старейшины Цин Хуй будет передано вам". Кроме того, поскольку вы решили культивировать, вы не должны расслабляться". "С сегодняшнего дня идите с младшими учениками и слушайте лекции учительских старейшин". "Если вы столкнетесь с чем-то, чего не понимаете, вы можете прийти и спросить меня, в ближайшем будущем." После паузы Сюй Чанцин внезапно издал длинный вздох. "Я все еще в секте и могу направлять тебя в твоём воспитании". Услышав это, Цинь И только понял. Сюй Чанцин был все тем же Сюй Чанцином, хотя он и не был тем же белым тофу из сериала "Бессмертный меч III", но он был милосерден и щедр, его все еще можно было назвать рыцарским человеком! "Спасибо, старший брат". Цинь И сказал торжественно. "Вперед, с недавними изменениями на горе Шу, постарайтесь не выходить, и не выходите, когда услышите большой шум". "Покормите свои слова и хорошо культивируйте". Сюй Чанцин помахал рукой и сказал безразлично. Цинь И кивнул головой и повернулся, чтобы уйти. Он заметил, что был намек на грусть и сомнение в глазах этого лидера секты Шу горы, и было также некоторое колебание, очевидно, что-то было в его голове. Сразу после того, как он вышел из главного

входа в зал, Цинь И услышал близлежащий плавучий горный грохот и яростное дрожание, и не мог не иметь мрачного выражения. "Кажется, в последнее время на горе Шу действительно произошло что-то большое!" Но в это время, с одной стороны, его сила была крошечной и не могла быть никакой пользы, а с другой - он также был готов на некоторое время погрузиться в свои исследования и выращивание, поэтому он просто посмотрел вперед и отвернул голову. Возвращаясь в свой цветочный сад, Цинь И развернул в руке "Справочник искусства меча "Чистое сияние"", а затем внимательно изучил и прочитал его. Хотя название этой толстой книги не было справочником, это была запись того, что старейшина Цинхуй узнал и понял за всю свою жизнь. В вопросе возделывания дао, речь также идет о свете духа, и вообще о творчестве, когда дух движется, бессмертный культиватор записывает его. В долгосрочной перспективе эти записи будут увеличиваться в количестве и образовывать шкалу. Если бы они были тогда организованы, то можно было бы сказать, что они являются классикой, представляющей большую ценность. "Ученики горы Шу, возделывая бессмертия, должны сначала возделывать добродетель, а добродетель является сущностью бессмертия". Если у вас есть добродетель, демоны будут легко преодолеваться, и путь будет широким. Если у тебя нет добродетели, ты пригласишь бедствие с небес, и ты не сможешь защитить себя". Открывая главу, Цинь И медленно просканировал ее и обнаружил, что старейшина Цинь Хуэй использовал простые, неприукрашенные слова, но сказал ему, что в центре внимания тех, кто культивировал бессмертия, и, более того, открыл великий путь жизни. В некотором смысле, классики тех, кто культивировал бессмертия, Писания Дао, все были философиями, которые указывали направление развития человечества. Текста было не много, всего 1200 слов, но Цинь И провел день и ночь, чтобы насладиться им. Чем больше человек пробовал этот короткий текст, тем больше он чувствовал его загадочность и сложность. Каждое предложение можно даже понять в другом направлении, что заставляет Цинь И чувствовать много эмоций. На следующий день когда солнце взошло, Qin Yi почувствовал что его разум был ясен и казалось что его духовная сила была поднята немного. Он продолжал читать, но после общего наброска обнаружил, что все последующие записи были случайными действиями старейшины Цинь Хуэя на пути к культивации, и хотя он мог прочитать эти слова, он был совершенно неспособен их понять. В этот момент Цинь И только понял и издал длинный вздох. "Трудно, трудно, трудно! Не сиди без дела с Золотым эликсиром!" Путь возделывания был загадочным и загадочным. В этот момент у него вообще не было фундамента, он пытался читать и понимать, что это было похоже на вознесение на небо. Цинь И просто долго вставал и закрывал справочник, клал его в руки и поднимал шаги к внешней стороне. "Я не думал, что мне придется начинать с самого начала, просто так, так что давайте послушаем, насколько хороши эти лекции Шу Шанского старейшины, вместе с этими младшими учениками"! С улыбкой УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Цинь И подошел к лекционной площадке на горе Шу. Там, в этот момент, находились Истинный Военный Старейшина, Сюань Ци Старейшина и Юань Шэнь Старейшина, которые читали свои лекции. "Культивирование горы Шу, сосредоточившись на мечевых искусствах и внутренних искусствах, далее подразделяется на практику боевых искусств, qi утонченность и воспитание духа, в рамках которой она снова подразделяется на тринадцать дисциплин, что довольно сложно. Обычные ученики могут выбрать только одну из практик боевых искусств, qi утонченность и воспитание духа, в то время как посвященные ученики свободны в выборе, в то время как посвященные ученики, которые, как правило, являются личным наследием старейшин, тренируются в приоритетном порядке и учатся со всей силой". "Чан И - стандартный ученик, просто жаль!" Кстати, Цинь И покачал головой. Такая хорошая возможность, этот парень не знает, как ее лелеять! Думая, Цинь И уже подошел к центру сцены, нашел место и спокойно сел. Вокруг него, в этот момент, уже было много учеников Шу Шаня, сидящих повсюду, и глядя на их одежду и одежду, все они были посвященными учениками, и каждый из них должен был называть его Тай Ши Шу. Цинь И не стеснялась, а просто спокойно слушала.

<http://tl.rulate.ru/book/40234/1260057>